

ОТ СПЕКТАКЛЯ К СПЕКТАКЛЮ...

Гастроли-79

В Барнауле закончились гастроли Горно-Алтайского областного национального драматического театра. Всего один год отделяет открытие Горно-Алтайского театра от его первого творческого отчета в Барнауле.

Творчески относясь к национальному наследию, насыщая свои спектакли элементами театральной яркости и зрелищности, поэтического восприятия окружающего мира, театр приносит в драматургию сегодняшнего дня своеобразный аромат алтайского фольклора, песен кайчи.

С первых же дней существования перед коллективом встал вопрос о создании пьесы, могущей хотя бы частично приоткрыть богатейший кладезь национального искусства. В то же время свой гражданский долг молодой коллектив видел в творческом осмыслении исторической воли Великой Октябрьской революции в судьбе талантливого алтайского народа. Так родился спектакль «Зо-

лотая заря», созданный по мотивам произведений П. Кучиня «Зажглась золотая заря» и «Чейпеш». Поэмой-легендой определял его жанр М. Назаров — автор инсценировки и постановщик этого своеобразного театрального зрелища. От сцены к сцене, от события к событию ведет нас в «Золотой заре» рассказчик (Э. Калкин). Только для Бая (С. Санашев), Зайсара (В. Тюхтенов) и Кама (С. Миндусов) Алтай — «Золотые горы». Для бедного же охотника Анчи (Н. Шумаров) это место голода, болезней и бесконечного унижения. Только высокое поднебесье, где солнце, луна и звезды, — только оно осталось для бедняков.

А внизу, в полукруге, обставленном древними идолами и деревянными лошадьми, на коврах и подушках — власть. Купец Песков (А. Павлов) олицетворяет ее. Старая власть — это сила, которая измывается, качается и падает.

Так в сценеграфии В. Туркина и С. Досекина внятно воплощены мысли П. Кучиня. 60 народов на Алтае обходит Анчи. Из песни Кайчи, из мелодичных стихов П. Кучиня в исполнении М. Плищенко вырастает рассказ о поисках силы, могущей защитить и изменить судьбу народа.

Одна из любопытных сцен спектакля — свадьба в доме Содона (Н. Багиров), которого вынуждают за долги отдать свою дочь Чейпеш (И. Охрина) за нелюбимого. Звучат плач и пьяные вопли гостей, проносятся народные игры, звучит непокорная песня Анчи... Но сцена, интересная сама по себе, нарушает гармонию композиции в целом. Думается, и финал (провозглашение Ойротской автономной области) требует более выразительного режиссерского решения.

Познакомив нас с целым рядом интересных актеров, спектакль обнажил в одну из болевых точек роста нового коллек-

тива — иллюстративность. Она проявилась и в сценической композиции «Материнское поле» по Чингизу Айтматову. Это первая самостоятельная работа режиссера Н. Шумарова. Повесть Айтматова прочитана как гимн бессмертию человека, его труду, достойно прожитой жизни. Однако именно прочитана. И поэтому символический диалог Толгонай с Землей волнует гораздо больше, чем невыразительные проходы других персонажей, создающих лишь видеоряд к рассказу Толгонай о великом ее человеческом и материнском подвиге во имя жизни.

Исполнение роли Толгонай А. Балиной, пожалуй, самая глубокая актерская работа в показанном репертуаре.

От сцены к сцене актриса создает величественный образ Матери, значительно скрашивая однообразие спектакля, идущую от недостаточной разработки драматического материала. Достойной партнершей

А. Балиной стала молодая актриса И. Охрина (Алиман). Лиризм И. Охриной, лишь частично раскрытый в образе Чейпеш («Золотая заря»), покоряет здесь своим драматическим подтекстом.

Поэтическое начало, присущее творчеству Горно-Алтайского театра, довольно неожиданно проявилось в трактовке «старой» пьесы В. Розова «В добрый час!».

Словно окутанные дымкой времени прозрачные стены дома Авериных, дающие возможность рассмотреть одну из улочек Арбата... И такая шемяше знакомая оруджаяская мелодия «Ах, Арбат, мой Арбат», звучащая в исполнении автора, заставляет нас на определенный лад. Не пытайтесь искусственно осовременить события и характеры пьесы, режиссер М. Назаров подчеркивает в ней тему поиска человеком самого себя, своего места в жизни.

Алексей (Ю. Токмаков) — на-

тура цельная, с устоявшимся сибирским характером, с глубоким, но неброским проявлением самых сокровенных чувств. Именно этот образ становится в сегодняшней трактовке театра центральным, несколько отодвигая на второй план Андрея — вчерашнего десятиклассника, а сегодняшнего абитуриента.

Однако для Розова был важен именно этот герой, открывший галерею образов молодых людей, выбирающих свою дорогу в жизни. Смешение произошло, как нам кажется, за счет некоторой инфантильности в трактовке роли Л. Усовым. Не уловлен сам дух современного парня, не хватало того чувства иронии, независимости, что отличает сегодняшних акселератов от «завалтых мальчишек» 50-х годов.

В спектакле чувствуется упущенная рука режиссера, есть изобретательно поставленные отдельные сцены, особенно молодые, но в целом он как

бы остановился лишь на узнаваемости определенных отношений, на некоторой однозначности заданных характеров.

Творчество М. Назаровой с его тягой к образному, броскому решению, к обобщенному выражению идей и чувств приводит к довольно неожиданным результатам. Так, решив пьесу Б. Горбатова «Юность отца» как мистериальное представление, придав ей язык плаката, театр упростил, свел к прямолинейности психологизм характеров и отношений членов коммуны номер раз, оттенки сыгранных «по старинке» и оттого таких живых Логинова (А. Павлов) и мадам Обломок (А. Маркина). У молодых же актеров порой теряется чувство иронии, исчезает обобщение, абстрактными символами становятся живые характеры. А это нельзя компенсировать до конца ни использованием кинохроники, ни чтением документов, ни даже броским, изобретательным оформлением П. Олчип-

пикова, полностью соответствующим режиссерскому замыслу, а оттого все-таки далеким от пьесы.

Заканчивая свой вариант «Юности», актеры, обращаясь в зал, произносят символические слова: «Вот и кончилась наша юность, началась зрелость». Что же пожелать театру взять с собой в этот новый этап творчества? Драматургии! Свою, оригинальную, отвечающую званию национального театра. Близких по духу режиссуре и актерам новых пьес советских авторов, оформленных талантливыми сценографами Н. Овчинниковым и В. Туркиным. Интересных ролей для А. Балиной и И. Охриной, Ж. Эндокерой и С. Тавлаева, Ю. Токмакова и И. Скатовой, А. Павлова и А. Маркиной. И для начинающей Минаковой, чей Бомби покорила детей и взрослых, побывавших на одномименном спектакле режиссера Н. Бушкова. Для их товарищей по сцене.

Уезжая, театр оставил о себе самые добрые воспоминания. А это — залог новых встреч.

Г. АБАДЖАН.

1979

Алтайская правда

В. Бушкова